

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любопытство и грехопадение

Услышав приближающиеся к двери шаги, Сашка Воронов в последнюю секунду успел перевернуться на спину, натянуть трусы и накрыть журналом свой выпирающий возбужденный член. Мама вошла, как всегда, без стука. Вид у нее был решительный и слегка рассерженный.

— Саш, ты спишь?

— Нет... Читал... , — предательски пустив петуха, ответил он

— Не ври мне! Чего это тогда ты так напрягся?, — и она пронизательно посмотрела, казалось, прямо сквозь журнал.

Юноша стремительно натянул одеяло по грудь. Мама усмехнулась.

— Можешь не прятаться. Я не дуручка и прекрасно знаю, ЧТО ты тут читал. Но это не мое дело. Я по другому поводу. У меня кое-что пропало. Ты рылся в моих вещах?!

— Нафига, ма?, — Сердце у парня бешено забилося. Он сразу догадался, что потеряла мама. Маленький металлический дилдо, имеющий ромбовидное сечение с сильно закругленными углами и небольшим грибком на конце для удобства захвата. Пикантность ситуации заключалась в том, что в этот самый момент эта штуковина была почти до упора вставлена в Сашкину задницу!

Мама тем временем продолжала напирать, распаяясь все больше и размахивая зажатым в руке полотенцем:

— Опять врешь?! Да я тебя насквозь вижу! Когда ты уже повзрослеешь? Я понимаю, когда тебе 14 было, и ты начал трусы мои воровать! Гиперсексуальность подростковая и все такое... Но сейчас тебе уже почти 18!! Здоровый лоб, а все туда же!!!

Она со злости швырнула в него полотенце, отчего Сашка инстинктивно дернулся всем телом. И тут случилось непредвиденное. От резкого движения, дилдо внезапно целиком оказался внутри! Его глаза расширились от ужаса, а гнев на мамином лице мгновенно сменился беспокойством:

— Сынок, что с тобой?!

Парень был так испуган, что даже не нашелся, что соврать, а выпалил напрямую:

— Он внутрь проскользнул!

— Кто?! Куда?!

Саша густо покраснел и закусил губу. Мамино лицо просветлело от озарившей ее догадки.

— Доигрался! Значит она все-таки у тебя! Ну и поделом тебе!!, — женщина развернулась и направилась к двери.

— Мам, ты куда?!

— В скорую звонить. Вот потеха для врачей будет! Они, уверна, еще и с собой тебя увезут. Чтоб вся больница поржала! Поздравляю, сынок. В учебники теперь попадешь! А повезет — еще и студентам твой случай покажут... и студенткам!

— Ма-а, не надо звонить! Ты чего?!, — Саша был на грани нервного срыва, — Я сам достану! Я достану!!

— Чего ты там достанешь? Только хуже сделаешь. Глубже протолкнешь.

С ехидцей взглянув в испуганные глаза сына, Юля решила, что с него, пожалуй, хватит. Она решительно и коротко приказала.

— Лежи и не двигайся! Сам даже не пытайся! Сейчас что-нибудь придумаем.

Она вышла из комнаты и вскоре вернулась с тюбиком вазелина.

— Ты... ты чего?!, — с ужасом спросил Сашка

— Чего «ты чего?», — передразнила Юля и взялась за край одеяла, — доставать буду!

— Я не... , — сын вцепился в противоположный край.

— Отпусти, я сказала!!!, — рывкнула мать, — Руки по швам! Лежи и не дергайся. И делай все, как я скажу! Понял?!

— Да...

— Ты забыл, что я 5 лет медсестрой отработала? И не такое видала! Все! Замри!!

Она стянула с сына одеяло и отбросила журнал в сторону. Далее последовала небольшая пауза. Даже повидавшая многое 36-ти летняя женщина была шокирована внушительным размером напряженного сыновьего члена, топорщащего трусы. Стряхнув с себя мимолетное оцепенение, она взялась за резинку трусов Сашки и осторожно потянула ее вниз. Юноша закрыл глаза от нестерпимого чувства стыда, когда его 18-ти сантиметровое достоинство во всем своем великолепии уставилось в потолок. Он лежит голый (!) с торчащим членом (!!) и дилдо в попе перед своей матерью!!! Большой кошмар представить себе было сложно.

Но он и не догадывался, что его мать захлестывают сейчас не менее бурные эмоции. Ведь Юлия уже больше 5 лет воспитывала сына одна. (Специально дляодновременно стараясь захватить его понадежней. Потом резко дернула так, что Саша невольно сматерился от боли.

— Все! Головка снаружи. Дальше сам!, — она встала, но сын удержал ее, схватив за руку.

— Мам, стой! Вытащи его сама. Я боюсь, что он опять...

— Справишься!

— Нет. Лучше ты. А я тебе на любой твой вопрос отвечу, раз ты говоришь, что ничего обо мне не знаешь. Даже на 2! Обещаю!

— Звучит заманчиво, но я не уверена, что хочу знать все.

— Может быть. Но сейчас я готов рассказать все, раз у нас получается такой откровенный разговор. И такого момента может больше никогда не быть. Ты понимаешь?

— Наверное, ты прав. Уговорил. Если ты обещаешь действительно честно отвечать на любые мои вопросы.

— А ты на мои. Хорошо?

— Так мы не договаривались.

— Мы договаривались на 2. Но ведь у тебя могут возникнуть и другие, верно? И я не буду ничего говорить, если ты...

— ... Ты в курсе, что шантаж — это плохо!

— Какой шантаж? Я предлагаю соглашение.

Юлия задумалась. В конце концов, что она теряет? Что такого может он спросить, что она не сможет ответить? Ничего запретного в ее личной жизни не существует. Она мастурбирует? Ну и что! Кто этого не делает? К тому же он и так об этом знает, раз нашел у нее игрушку. Зато она у Сашки сможет узнать все, что ее интересует и волнует. И другого такого шанса действительно может больше не представиться.

— Я согласна, — мама взялась за грибок дилдо и одним уверенным движением вытащила его из задницы сына.

Тот сразу повернулся к Юле лицом, одновременно прикрыв свой срам углом простыни.

— Отлично. Тогда спрашивай.

— Хммм... Скажи, зачем ты воруеть мои трусики?
— Мне нравится... твой запах.
— Чем это может нравится? Они же несвежие.
— Свежие пахнут порошком, а не тобой. А мне нравится именно твой запах.
— И... ты их просто нюхаешь?
— Мам, это уже третий вопрос. Сейчас моя очередь!
— Хорошо, хотя это и не честно. Спрашивай.
— Все?
— Все, что угодно! И ты истратил свой вопрос!, — она засмеялась, — так что отвечай на мой теперь.

— Ладно, ладно. И кто здесь о честности говорит? Я их нюхаю и... ну и ты понимаешь, что еще...

— Не понимаю!

— Мастурбирую! Что тут непонятного?

— Понятно. Можно другой вопрос? И давай уже закончим эту ерунду с очередью: «Я — ты — я — ты...» «Просто поговорим, да?»

— Согласен. Слушай, может... ляжешь рядом? Неудобно сидеть же...

Женщина уже вся была охвачена трепетным волнением. В ней боролись самые противоречивые чувства. Умом она понимала, что нужно немедленно прекратить все это и уйти, но похотливый дьяволенок в ее голове увещевал: «Я ничего такого не собираюсь делать. Я просто хочу поговорить с сыном. Что тут такого?» После непродолжительной внутренней борьбы, она легла рядом с Сашей на бок, подложив руку под голову. Юноша тут же повернулся к ней лицом, отчего простыня начала соскальзывать с него. Юля быстрым движением задержала ее сползание, да так и оставила свою свободную руку на бедре сына.

— Мам, а у тебя давно никого не было?

— С тех пор, как ушел твой отец.

— Да ладно?!, — изумился сын.

— Почему ты так удивляешься?

— Ну-у... Ты у меня такая красивая и так молодо выглядишь. Неужели никто...

— Никто меня не хочет?, — Юля рассмеялась, — Нет уж! Ухажеров хватает. Я не хочу.

— Но почему?! Ведь ты же сама говорила, что тебе, как любой нормальной женщине, нужна разрядка!

— Думаю, я не смогу объяснить. Да ты и не поймешь. Но мне все равно лестно, как ты меня оцениваешь.

Она начала машинально поглаживать сына по ноге. Ее возбуждала близость молодого мужского тела. Осознание, что совсем рядом с ней, пусть прикрытый простыней, лежит абсолютно голый юноша с большим, красивым и твердым членом. И что этот член встал именно на нее. Юля уже смирилась, что ее трусики совершенно намокли. Что малейшее движение ее тела отзывается сладостным, зудящим томлением между ног.

— Это не лесть, мам. Ты, правда, роскошно выглядишь!

— Спасибо, но все же не так, как раньше. С молодыми девочками мне не сравниться.

— Зря ты так. Я же помню, как мы с тобой на море в прошлом году отдыхали. На пляже знаешь как все на тебя смотрели? И даже пацаны! И... я, — он мило покраснел.

— Кстати о том отпуске... Признавайся теперь! Мне показалось, что кто-то постоянно за мной

подглядывал. В душе и, когда я переодевалась. Это не ты случайно был?

— Я...

— И что интересного видел?

— ... , — Саша не ответил и отвернул голову к стене

— Не бойся, я не злюсь. К тому же сегодня я с тобой поквиталась. Ты меня видел, я — тебя.

Так что говори уже! Грудь мою видел?

— Грудь и... все остальное тоже.

— И как тебе моя грудь?, — Юлия уже не могла остановиться. Ей хотелось еще и еще слушать комплименты своего сына

— Очень красивая.

— А по размеру тебе какие нравятся? Я знаю, что для многих мужчин размер имеет значение.

— Как у тебя, ма. У тебя они идеальные, по-моему. И не большие, и не маленькие.

— А у Ларисы грудь лучше?

— Я ее только в купальнике пару раз видел. У нее похожа на твою, но немного поменьше.

— Понятно. Вырастет еще и будет в самый раз. А недостатки у меня какие по-твоему?

— Да все отлично! И грудь, и фигура, и ножки, и... попа. Только вот... , — он неожиданно осекся.

— Договаривай, раз начал! Ты про корку на попе?

— Не-е. Я ее даже не заметил. Я про... , — Саша был по-детски смущен, но все же решился сказать, — ... волосы там у тебя... внизу. Не очень аккуратно.

— Да. Я и сама знаю. Поленилась тогда перед отпуском сделать. А сама не стала: у меня кожа там очень чувствительная. Черт! Зачем я тебе это рассказываю?!

— А чего такого? Мне нравится! Было бы прикольно, если бы у нас совсем не было секретов друг от друга.

— Это не правильно. Секреты, личное пространство должны быть.

— Так я и не лезу в твое личное пространство!

— Ага! А ничего, что ты тут про такие интимные подробности меня пытаешь?

— Это уже не личное пространство, раз я тебя видел... без одежды. Так что, какой смысл скрывать?

— Ну смотри! За язык тебя никто не тянул. Значит больше никаких секретов?

— Никаких. Кроме личного пространства, конечно!

— Давай поробуем...

Она продолжала гладить сына, когда он вдруг повернулся на спину так, что его член оказался прямо под рукой матери. Женщина не сразу сообразила, что произошло, продолжая свои размеренные движения. А когда сообразила, было уже поздно! Твердая, пульсирующая плоть, хоть и отделенная тонкой тканью, притягивала ее руку, как магнит. Завораживала своей близостью и лишала воли к сопротивлению. Внезапно Саша напрягся всем телом, а с его губ сорвался приглушенный возглас. И тут же на простыне, прямо под ладонью Юли, стало быстро расплываться мокрое пятно. Это немедленно отрезвило обоих. Женщина одернула руку и вскочила на ноги, а ее сын резко отвернулся спиной к маме, подогнул ноги и, продолжая вздрагивать, зажал обеими руками свое достоинство. Смешной! Будто это могло остановить поток спермы, изливающийся из него!

Весь остаток вечера и утром следующего дня мать и сын избегали не только общения, но и старались вообще не попадаться друг другу на глаза. Саша убежал в школу, даже не

позавтракав. У Юлии сегодня был выходной, и поначалу, терзаемая угрызениями совести, она долго не могла найти себе места. Но ближе к полудню, повинувшись безотчетному порыву, она набрала номер своего салона красоты. Ей повезло: день был будним, и у мастера по интимной эпиляции было окно на 3 часа. Юля тут же записалась на эту процедуру. В 6 она уже была дома. Сын явился около 8 и тут же заперся в своей комнате. Ужинать он отказался, буркнув на вопрос матери, что сыт. Юле было стыдно за вчерашнее, но она понимала, что Сашке было еще хуже. Поэтому мудрая женщина не стала лезть к сыну, решив просто оставить того в покое. Время все вылечит. Следующие 2 дня прошли в том же духе. А затем наступила суббота. Юля встала очень рано, решив порадовать сына его любимыми посикунчиками. Но перед тем, как взяться за дело, она зачем-то тщательно привела себя в порядок: сделала макияж и уложила волосы. В конце женщина сняла с себя все и придирчиво осмотрела себя в большом, во весь рост, зеркале. Ей понравилось то, что она увидела. Фигура действительно была отличной, грудь — полной и совсем не отвисшей а кожа — шелковистой. Но больше всего ей понравилась ее голенькая, как у девочки, аккуратная киска. Глядя на отражение, Юлия неожиданно для себя ощутила, что ее щелочка начинает увлажняться от неясного предчувствия чего-то нового, волнующего и необыкновенного. Ей вдруг нестерпимо захотелось, чтобы кто-то еще увидел эту красоту. Женщина настойчиво, но безуспешно отгоняла от себя мысли, что этим «кем-то» может быть ее родной сын. С огромным трудом справившись с этим наваждением, Юля стала одеваться. Но тут возникли проблемы. Ей не хотелось выглядеть по-домашнему обыденно, но и нарядиться, как на праздник, она считала неправильным. В итоге она остановилась на почти новой рубашке бывшего мужа, которая бесцельно висела в ее шкафу уже несколько лет. Рубашка была ей велика и вполне могла сойти за короткий халат. Она почти полностью открывала ее стройные ноги, но выглядело это вполне пристойно. Под рубашку Юля одела одни трусики. Она не могла сказать себе, почему: просто сегодня ей хотелось одеться именно так. Женщина по-прежнему была немного возбуждена, и ее немного смущал вид проступающих сквозь ткань отвердевших сосков. Тем не менее, она решила оставить все, как есть, решив, что лепка пирожков позволит ей отвлечься и прийти в норму.

Сашку разбудил дразняще-вкусный запах, заполнивший квартиру. Он сладко потянулся, а потом решительно откинул от себя одеяло. Накануне вечером он долго думал о недавних событиях и решил, что зря избегает своей матери. Она то ведь ни в чем не виновата! А он сам? Да с любым другим могло случиться то же самое! К тому же все вышло не специально. Только вот как смотреть маме в глаза? Так что ничего страшного! Надо просто вести себя, как обычно, словно ничего не произошло. С этой позитивной мыслью он и заснул...

И вот утро. Юноша вылез из кровати, но на кухню сразу не пошел, как бы ему этого ни хотелось. Причина была банальной — утренний стояк. Закутавшись в широкий папин халат, он скрылся в ванной. Прохладный душ быстро привел его в норму. Сашка одел свежее белье и просторные шорты, после чего отправился на кухню.

— Привет, мам. С добрым утром! Вкусно пахнет.

— С добрым утром, сынок. Вот... решила тебя побаловать, твоими любимыми.

— Супер!

— Садись, покушай, пока горячие... Какие планы на сегодня?

— Никаких. К ЕГЭ хочу поготовиться...

— Знаю я твою подготовку, — добродушно пожурила сына мать, — жить скоро будешь в своем

Скайриме!

— Да я уже в него не играю!

— Какая разница во что? Ты меня понял. Ешь давай...

Юля с радостью наблюдала, как ее сын уплетает за обе щеки. Но еще больше женщину радовали его весьма красноречивые взгляды, которые он периодически бросал на нее и ее наряд. От этих взглядов соски вновь начали предательски топорщиться под рубашкой. Саша наелся до отвала, как обычно проглотив на 2—3 пирожка больше, чем требовалось. Он отвалился на стуле, похлопал себя по тому месту, где лет через 20 у него, возможно, образуется пузико, и довольно улыбнулся:

— Спасибо, ма! Очень вкусно! Как всегда!

— Все для тебя, сынок!, — И тут то, что занимало Юлин ум все последнее время, неожиданно для нее самой сорвалось с ее языка, — И волосики, которые тебе не понравились, я тоже все удалила.

Сын чуть не упал со стула.

— Что?

— Неважно!, — поздно спохватилась мама и сосредоточила свое внимание на изучении силиконовой прихватки, которую держала в руках.

Сашка оцепенел на несколько долгих секунд, а затем его сердце ухнуло вниз и сжалось, когда он сказал то, что никогда раньше не решился бы сказать.

— Похвастаешься, ма?

Теперь была уже Юлина очередь вступить в схватку с собственным разумом. И эта битва была ею с треском проиграна. Молодая женщина кокетливо улыбнулась и игриво огрызнулась.

— Ишь чего захотел!

— Ну мам! Ты же сама согласилась, что у нас не должно быть секретов!

— Подловил маму? Ладно! Не убудет...

Она повернулась к сыну передом, медленно завела руки под рубашку, ухватилась за резинку трусиков, а потом резко сдернула их до середины бедра и тут же натянула обратно. Но и этого мгновения, когда она сверкнула своими прелестями, хватило Сашке, чтобы его молодой организм немедленно отреагировал. Однако он разочарованно произнес:

— Так нечестно! Я ничего не успел увидеть.

— Успел, успел! Я же вижу, — Юля стрельнула глазками по бугру на шортах сына, — Хватит с тебя и этого.

— Мам, ну пожалуйста. Я же только посмотрю!

— Только? Ну ты наглец!

— А зачем ты тогда вообще об этом сказала?

— Сама не знаю. Это была ошибка, и хватит об этом!

Сашка насупился, явно обидевшись. Но Юля все равно решительно развернулась к раковине, давая понять, что разговор окончен. Сын вышел из кухни и ушел к себе, демонстративно хлопнув дверью. Его мать тут же села на табуретку и погрузилась в мучительные раздумья. Больше всего она боялась, что оттолкнув сына сейчас, она навсегда разорвет нити доверия, протянувшиеся между ними. Но если она согласится на его уговоры, не сделает ли она все еще хуже? Но что может быть хуже, чем потерять своего единственного ребенка? Так может... ? К тому же у Юли хватило сил, чтобы признаться себе, что она сама хочет этого! Хочет, чтобы

он увидел ее всю, чтобы смотрел на нее восхищенными глазами и чтобы... хотел ее, как женщину!

Ее руки тряслись от волнения, соски набухли до предела и стали невероятно чувствительными, а трусики намokли от возбуждения. Она, наконец, приняла решение. Но прежде чем пойти и озвучить его перед сыном, женщина закрылась в ванной, чтобы снять чудовищное напряжение. Она кончила, едва ее пальчики коснулись клитора. Оргазм был такой силы, что Юля повалилась на пол и забилась в сладостных судорогах, плотно сжав свои ладони между бедер. Успокоившись, она сменила белье и обреченно пошла к сыну. Перед его дверью она задержалась, переводя дух и собираясь с мыслями, а потом постучала и вошла...

— Хорошо, сына. Я сделаю то, что ты просишь...

Он вскочил ей навстречу с горящими глазами

— ... но не сейчас! Вечером. Когда стемнеет. Я и перед мужем стеснялась при свете раздеваться.

— Хорошо, мам! Я подожду, — с готовностью согласился юноша.

— И это еще не все. У меня одно условие.

— Какое?! Я согласен!

— Еще бы, — усмехнулась мама, — до вечера ты действительно будешь сидеть и готовиться к экзаменам. Договорились?

— Да, само собой!

— Вот и ладно. Не буду тебе мешать.

На подгибающихся ногах Юлия вышла и закрыла за собой дверь. Она сделала свой шаг в неизвестность. И к чему это приведет, она не знала...

Сашка Воронов честно занимался до самого вечера. С другой стороны, насколько от этого был толк — большой вопрос. Ведь мысли его витали совсем в другой области. Время тянулось нестерпимо медленно. Мама ни разу не потревожила его. Саша слышал только, как она ходит, что-то открывает и закрывает, как гудит пылесос и воет стиралка. Около восьми за окном стало смеркаться...

Парень тупо смотрел в книгу, не понимая смысла слов и формул, и ждал. Вдруг он услышал легкие шаги босых ног по ламинату, направляющиеся к его комнате. Сердце забилося так сильно, что заглушило тихий стук в дверь. Он развернулся на стуле. Вошла мама и нерешительно застыла на пороге. Потом щелкнула выключателем, погрузив комнату в полумрак. Впрочем, света настольной лампы было вполне достаточно. Она долго подбирала нужные слова, но так и не смогла ничего сказать: всё надуманное казалось глупым и неуместным. Поэтому Юлия просто закрыла глаза, подняла руки и взялась трясущимися пальчиками за верхнюю пуговицу. Те не слушались, и женщине потребовалось не меньше минуты, чтобы справиться с застежками. Она повела плечами, и рубашка, под которой больше ничего не было, беззвучно соскользнула на пол. Юля опустила руки вдоль тела и замерла. Даже сквозь прикрытые веки она ощущала, как сын пожирает ее глазами. В полном безмолвии мать и сын замерли минуты на 2. Но тут характерные звуки и движение воздуха дали ей понять, что Сашка встал и подошел к ней. От осторожного прикосновения к обнаженной груди Юля вздрогнула.

— Ты же... только смотреть хотел?, — треснувшим голосом спросила она, но не сделала попытки отстраниться или убрать руку сына.

Тот понял это по-своему, и в следующее мгновение положил на ее грудь всю свою ладонь,

легонько сжав полную, упругую плоть.

— Мама, ты... ты даже не представляешь, какая ты красивая!

Юля только вздохнула. Саша убрал руку, отошел назад, и до ее слуха донесся шорох одежды. «Что он делает? Раздевается?! Зачем?!», — лихорадочно думала женщина. «А если он захочет меня? Бежать?! Глупо. Я же хочу этого. Хочу! Сама хочу!!»

Он подошел к ней вплотную. Их тела соприкоснулись. Юноша обнял маму одной рукой за талию и притянул к себе. Его мужское достоинство уперлось ей в живот, моментально всколыхнув в памяти уже забытые за годы одиночества ощущения. Юля наконец решилась открыть глаза. Как же вырос ее сынок. Она смотрела перед собой, и ее глаза были на уровне его шеи. Женщина подняла голову и встретилась взглядом с Сашей. Он смотрел на нее с таким неподдельным восхищением, с такой любовью и желанием, что разум женщины тут же затуманился. Его ладонь тем временем опустилась вниз, почти полностью накрыв правую ягодицу. Но как только сын сжал мамину попку и еще сильнее прижал ее бедра к своим, она, самым последним усилием воли, выскользнула из объятий и оттолкнула его от себя.

— Не надо, Саша... Нельзя!

Бедный юноша! Надо было видеть то отчаяние, которое вмиг отразилось на его лице. Был бы он хоть чуть-чуть поопытней в амурных делах! Он бы понял, что не отпусти он маму, прояви еще мизерную кроху настойчивости, и он бы мог взять ее всю прямо здесь, и прямо сейчас! Вместо этого он стоял со своим вздыбленным членом и, по-детски хлопая глазами, растерянно смотрел вслед уходящей мечте.

— Я пойду спать, извини!, — сказала она на миг обернувшись в дверях.

— Но еще только восемь!, — глупо крикнул он вдогонку.

Юля не ответила. Боясь передумать, она стремительно прошла в свою спальню и бросилась под одеяло, накрывшись им с головой. Нет! Спать она не собиралась, конечно. Да и не смогла бы! Она лежала, боясь пошевелиться, и ждала. Она безумно боялась, что он не придет. Но еще больше боялась, что придет.

Что в это самое время происходило в голове Саши, словами передать невозможно. Паника и хаос! Ему понадобилось минут 15, чтобы прийти в себя и решить, что нет ничего предосудительного в том, что он пойдет, поцелует маму на ночь и пожелает ей спокойной ночи. Почему при этом он не сообразил надеть трусы — одному богу известно!

Звук открывающейся двери привел Юлию в еще больший трепет.

— Мам, ты спишь?

Не дождавшись ответа, Сашка помялся немного, но потом все же решился подойти к кровати. Отогнув верхний край одеяла, он склонился над маминым лицом. Юля приоткрыла глаза, стараясь сделать вид, что только что проснулась.

— Прости, что разбудил... Хотел пожелать спокойной ночи, — и он потянулся к маминой щеке губами.

Но и Юлия одновременно повернулась к сыну, тоже собираясь поцеловать того в щеку. Оба замерли в тот момент, когда их губы были всего в нескольких миллиметрах друг от друга. Саша кожей ощущал жаркое дыхание матери и нежный аромат ее любимых духов, смешанный с чем-то неуловимо сладостным. От этого у юноши закружилась голова. Он сам первым двинулся навстречу...

... Вот так, по-настоящему, Сашка целовался впервые в жизни. А мамин язык просто сводил его с ума. Не в силах противостоять соблазну, он отодвинул разделявшее их одеяло, и неумело

начал тискать рукой вскормившую его грудь. Сопротивления он не встречал. Наоборот, Юля сама обняла его руками и потянула к себе. Потеряв равновесие, мальчик упал вперед, завалившись на бок рядом с мамой. Охваченный страстью, свободной рукой он потянулся вниз. Ткнулся в мягкий живот, перевел ладонь на талию и повел ее еще ниже, по линии бедра. Его инструмент в это время упирался в другое бедро. Он тыкался, как слепой щенок, стремясь рукой попасть туда, в манящую область между женских ног, и, наконец, ему это удалось. Пальцы провалились во что-то мокрое, скользкое, жаркое. Саша испугался и попытался одернуть руку, но мама перехватила ее за запястье и с силой зажала меж своих бедер. Стремясь удовлетворить свою похоть и все еще надеясь ограничиться сегодня лишь ласками, она начала активно двигать тазом. Но сына было уже не остановить. Ему удалось все же высвободить руку из плена. Саша взобрался на маму сверху, придавив ее всем своим весом и продолжая целовать ее губы, щеки, шею, плечи. Нетерпеливо и неумело двигая бедрами, он пытался сделать то, что много раз видел в порнофильмах, но каждый раз обнаженная головка его члена попадала не туда, куда нужно. Он привстал на локтях и посмотрел вниз, под себя, пытаясь найти нужное направление.

— Что ты делаешь?, — с придыханием спросила Юля, приподняв голову

— Я хочу тебя, мам... Ты разрешишь мне?

— Глупый... Я тебе уже давно все разрешила

Одним движением руки она ловко направила Сашино копьё в свое лоно. Он вошел в него легко: сразу и на всю глубину. Юля громко охнула и откинулась на подушку. И в туже секунду она ощутила, как семя сына начинает заполнять ее нутро огромными порциями. Юноша замер, выпрямил руки, выгнул спину и захрипел, охваченный никогда не испытываемым ранее наслаждением. Глядя на его перекошенное лицо, женщина тоже не смогла сдержаться. Положив 2 пальчика на свой клитор, она за несколько секунд сумела довести и себя до самого прекрасного в ее жизни оргазма...

Юля лежала на спине и глядела в потолок остекленевшими глазами, из которых по щекам стекали слезинки. Ее сын лежал рядом, по-прежнему тяжело дыша, с обожанием смотрел на маму и гладил ее по волосам и причитал: «Прости меня, мамочка... прости... прости...». Она долго не отвечала, но потом все же нашла в себе силы повернуться к нему лицом.

— За что? Ты ни в чем не виноват, сынок... У тебя ужасная мать... Чудовище!

— Ты не чудовище! Ты... ты... самая лучшая, самая красивая! Самая, самая! — горячо запротестовал Саша.

— Я верю, что ты так думаешь. Но ты поймешь... потом... Тебе было хорошо сегодня?

— Очень! Я даже не знаю как очень!! Это... это... , — он хватал воздух ртом, не в силах найти нужные слова.

— Я рада, но теперь тебе надо уйти к себе.

— Нет, мамочка! Можно я останусь сегодня с тобой?!

— Исключено! Ты должен... , — твердила она, сама не себе не веря

Но он уже не слушал ее. Молодой организм к этому времени пришел в норму и вновь был готов к бою. Юля ничего не смогла противопоставить напору сына. Или не хотела? Он снова овладел ее телом и на этот раз заставил испытать высшее удовольствие уже от своего члена. После этого женщина утратила чувство реальности. Обессиленные, они уснули лишь под утро. А до этого Саша взял маму еще 7 или 8 раз. Он был неутомим. Он кончал в нее, молча отдыхал несколько минут, а потом начинал все снова, и каждое новое совокупление

продолжалось дольше предыдущего...

Юля проснулась после полудня. Ей было хорошо, как никогда. Душа почему-то совсем не болела, а все тело было наполнено УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ. Посмотрела на мирно спящего рядом сына и поцеловала его в щеку. Она встала и тут же присела от боли. Посмотрела на свою натертую и натруженную киску с пунцово-красными срамными губками, обернулась на Сашку и... улыбнулась. «Самец, блин! Затрахал бедную мамочку!». Она хотела было накинуть халат, но передумала («Да плевать уже!») и пошла в ванную. Там она долго отлеживалась в горячей воде, а потом еще дольше приводила себя в порядок. Она слышала, что сын уже проснулся и гремит чем-то на кухне. Юля вышла к нему голой, посвежевшей и радостной.

— Привет, сыночек. С добрым утром!

Тревога мигом исчезла с его детского еще лица и сменилась широкой улыбкой. Он подошел к ней, приобнял, поцеловал в губы и легонько шлепнул по мокрой влажной попке:

— Привет, мам. Как всегда отлично выглядишь! Сейчас завтракать будем. Я тосты готовлю.

Она мягко отодвинула его и села за стол.

— С удовольствием.

— Какие планы на сегодня?

— Ой, я так устала за ночь. Можем в постели просто валяться, если не возражаешь. Выходной же.

— Не возражаю.

Юля заметила, как после этих слов хозяйство сына, хоть и скрытое под плавками, стало быстро набухать.

— Только в мою киску я тебя сегодня не пущу, — и она направила многозначительный взгляд себе между ног.

— А... как?!, — спросил сбитый с толку Сашка.

— Дурачок! Есть много не менее приятных способов